

A photograph of a priest, a woman, and a young girl standing in front of a wooden building. The priest is on the left, wearing a long beige robe and a large wooden cross necklace. The woman is in the center, wearing a white dress with a blue sash. The girl is on the right, wearing a white dress with a blue sash. They are all looking towards the camera. The background shows a wooden building with a window and some greenery in the foreground.

«Одежду для первого свидания пришлось одалживать у друзей-семинаристов»

Священник и его супруга об истории своей любви

«Это любовь!» — так называется специальный проект «Фомы», в котором священнослужители и их жены вспоминают о моменте, перевернувшем их жизнь навсегда. Читайте больше историй любви на сайте foma.ru

Протоиерей Петр Гурьянов,
матушка Олеся и дети Настя, Маша,
Арсений, Нина и Кирилл

Протоиерей Петр Гурьянов,

настоятель храма в честь иконы
Божией Матери «Всецарица»
в Дмитровграде

В 2005 году я поступил в Нижегородскую духовную семинарию, учился на «отлично» и о женитьбе толком не думал. Скорее наоборот, больше склонялся к монашеству. Однако каждый день, вне зависимости от духовного и телесного состояния, я ходил в Благовещенский храм, где находится икона Божьей Матери «Благодатное Небо». Перед занятиями всегда молился около нее, прося, если будет воля Божья, послать мне супругу, а если нет — благословить на монашескую жизнь. При этом специально я не искал себе пару, но молиться и просить указать мой путь не переставал.

В субботу вечером и воскресенье утром наш семинарский хор участвовал в службах кафедрального собора Нижнего Новгорода. Он состоял из семидесяти человек, и, чтобы всех разместить, нужно было установить длинные деревянные скамейки в три яруса. Я стоял на самом высоком, в отдалении. Это была удобная позиция для того, чтобы наблюдать за всем, что происходит в храме.

Я начал замечать: на службы приходит одна девушка, не похожая на всех остальных. Она поставит свечку на крайний, неприметный подсвечник и уходит в конец храма. Как только богослужение заканчивалось, она тут

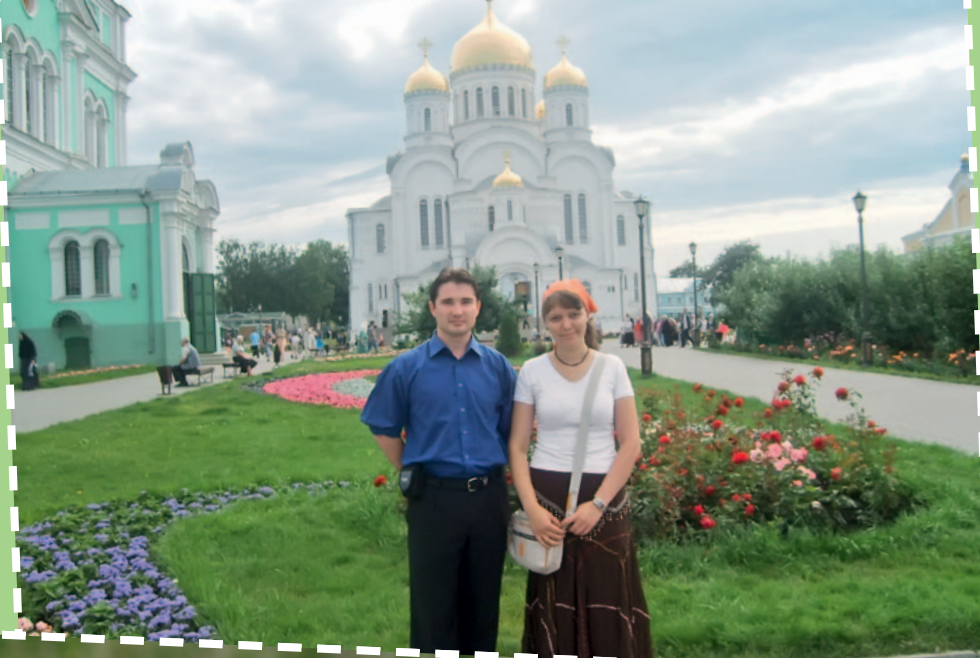
же уходила. Надо признаться, что основная часть девушек-прихожанок состояла из студенток Женского духовного училища, которые всеми возможными способами старались обратить на себя внимание семинаристов: проходили вперед, клали земные поклоны — и, подозреваю, нередко именно для того, чтобы мы заметили их. А моя таинственная незнакомка, напротив, не проявляла ни малейшей заинтересованности в студентах семинарии. Я сразу выделил ее из основной массы, но мысли познакомиться у меня не возникло.

Шел уже третий курс, и я понял: запала мне в сердце эта девушка. Вспоминал отца, который рассказывал, что среди всех девушек деревни в свое время он выбрал в жены самую скромную и тихую — мою мать. И ведь та, которую я постоянно вижу у дверей храма, обладает той же бесценной добродетелью! Я начал узнавать о ней через знакомых. Выяснил, что ее зовут Олеся и что учится она в Нижегородском медицинском колледже на отделении сестер милосердия.

Я до сих пор помню этот день — 13 октября 2007 года. После вечерней службы я подошел к ней. «На улице темно, хулиганов много, мало ли... Разрешите проводить Вас до остановки?» — говорю. Как я узнал позже, на остановку ей и не нужно было, потому что она жила практически рядом с храмом. Но тогда она не сказала мне этого и, наверное, ради интереса согласилась. Когда я ушел, чтобы сесть на другой автобус, она пешком вернулась к себе домой.

Есть еще одна черта, которая привлекла меня в ней. Будучи сестрой милосердия, ➤

Начало
дружбы.
Дивеево.
2007

Счастливы
вместе.
2020

Семья
Гурьяновых
на фоне
строящегося
храма.
2019

**Крещение
Господне.
Мороз -24°.
2020**

свое свободное время она проводила в детском доме с малышами, от которых отказались родители. На стипендию регулярно покупала подгузники, кремы, присыпки, гуляла с этими детьми. Когда я узнал об этом, то подумал: «Да вот же она, мать моих детей!» И чем больше узнавал, тем сильнее хотел завоевать ее сердце.

Однажды я предложил ей начать встречаться, но получил отказ. «Нет, Петь, извини, но мы не сможем быть парой», — в достаточно категоричной форме ответила она. В эти дни я особенно горячо молился: «Господи, почему так случилось? Я просил Твоего благословения, и Ты послал мне человека, а сейчас все рушится...» Я ведь в первый раз в жизни влюбился по-настоящему!

Проходит несколько дней. Вдруг Олеся сама звонит мне и говорит: «Петь, а давай попробуем дружить? А дальше посмотрим». И вот я, еще «зеленый» семинарист, иду к пятикурсникам за помощью для подготовки к первому свиданию. У меня в шкафу был только семи-

нарский китель и брюки — в общем, надеть было нечего. Ребята поняли меня с полуслова: один одолжил замшевые туфли, другой — черные джинсы, даже драповое пальто удалось достать. Мне одолжили 80 рублей, чтобы купить цветы. До сих пор помню одеколон, который практически полностью вылили на меня щедрые семинаристы.

В нашей истории есть несколько святых, участие которых мы ощутили. Один из них — преподобный Серафим Саровский. Семинаристы часто помогали Серафимодивеевскому подворью: чистили снег, таскали воду. В молитвах я не раз обращался к старцу Серафиму, чтобы он помог мне с выбором супруги. И так промыслительно получилось, что Олеся оказалась родом из... Дивеева!

13 июля мы повенчались. Я доучился в семинарии, она — в медицинском колледже, и ее красный диплом мы вместе ездили получать с первым ребенком на руках — маленькой Настей, которая родилась в самый светлый праздник, на Пасху.

Занятие
воскресной
школы
при храме.
2020

Причастие
в хирургическом
отделении
больницы №172
Димитровграда.
Отец Петр
регулярно
навещает
пациентов
больницы.
2021

Встреча
со студентами
Молочного
техникума.
Дважды-трижды
в месяц батюшка
встречается
со студентами,
отвечает
на вопросы ребят
и беседует
на волнующие
их темы.
2020

Олеся Гурьянова,
супруга протоиерея
Петра Гурьянова

**Поделка
в школу –
макет храма.
2020**

Наша первая встреча произошла после службы в кафедральном соборе, где я была прихожанкой, а он — певчим в хоре, хотя я не заглядывала на клирос и к моменту знакомства даже не знала об этом его занятии. Сестры милосер-

дия учились не так близко к семинаристам, как студентки духовного училища, поэтому мы не «сватались» к ним — я ходила в этот храм просто потому, что он находился около дома. Однажды, когда я уходила после все-нощного бдения, Петя догнал меня и предложил проводить. В первую встречу я обратила внимание на его глаза: они были удивительно добрыми. «Добрый парень», — подумала я, но не более того.

Помню, как мы ездили экскурсионной группой в Москву из Нижнего Новгорода: были и девушки из сестер милосердия, и молодые люди из семинарии, в том числе и Петя. Одним из пунктов маршрута был Сергиев Посад. Когда мы с подругами сидели в автобусе, он подошел к нам и подарил мне маленькую куколку работы посадских мастеров — она, кстати, до сих пор хранится у меня, стоит рядом со свадебной фотографией. Мне было приятно, но я все еще не испытывала к нему какого-то особенного чувства. Однажды он даже подослал своего лучшего друга, чтобы тот узнал у меня, почему я не хочу начинать дружить. Конечно, я все объяснила, но только спустя большое количество времени узнала, насколько сильно его расстроил мой отказ.

А потом неожиданно для него я согласилась. Наверное, на это решение в определенной степени повлияла мама. Однажды Петя вместе с другом заезжали к нам в гости в Дивеево, и он буквально очаровал ее. Когда я рассказала маме о том, что отказала ему, она сказала: «Зря, Олеся! Посмотри внимательнее, какой хороший, добрый мальчик!» Я прислушалась к маме.

С того момента мое чувство к нему начало развиваться. Он постоянно провожал до дома, носил шоколадки, яблочки, маслины. Когда мы начали дружить, я больше не сомневалась, что Петя — тот самый. Для меня это были первые серьезные отношения, которые и стали оплотом счастливой семейной жизни на протяжении вот уже более десяти лет. **Ф.**

Подготовила **Анастасия Спирина**
Фото Людмилы Игнатеску и из семейного архива

Приход отца Петра встречает
Жадовскую икону Божией Матери. 2019